
**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**
Тридцать четвертая сессия
16 января — 3 февраля 2006 года

**Решение Комитета по ликвидации дискриминации в
отношении женщин в соответствии с Факультативным
протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм
дискриминации в отношении женщин**

Тридцать четвертая сессия

Относительно

Сообщения № 8/2005

Представлено: г-жой Рахимой Кайхан

Предполагаемая жертва: автор сообщения (представлен адвокатом,
г-жой Фатмой Бенли)

Государство-участник: Турция

Дата сообщения: 20 августа 2004 года

Справочные документы: Препровождено государству-участнику 10 февраля
2005 года (не издано в форме документа)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин,
учрежденный согласно статье 17 Конвенции о ликвидации всех форм
дискриминации в отношении женщин,

на своем заседании 27 января 2006 года

принимает:

Решение по вопросу о допустимости

1.1 Автором сообщения от 20 августа 2004 года является г-жа Рахима Кайхан, родившаяся 3 марта 1968 года и являющаяся гражданкой Турции. Она утверждает, что стала жертвой нарушения Турцией статьи 11 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Автор

сообщения представлена адвокатом г-жой Фатмой Бенли. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для государства-участника соответственно 19 января 1986 года и 29 января 2003 года.

Представленные факты

2.1 Автор сообщения преподает религию и этику, состоит в браке и имеет трех детей в возрасте от 2 до 10 лет. С 16 лет она носит платок, покрывающий голову и шею (лицо у нее открыто), в том числе в период учебы в государственном университете.

2.2 26 сентября 1991 года автор сообщения была принята на работу в государственную среднюю школу министерства образования Бурса Карачабей Имам Хатип. Свою преподавательскую работу она начала в средней школе Эрзурум Имам Хатип 12 сентября 1994 года и преподавала в этом заведении в течение следующих пяти лет, когда ее перевели в среднюю школу Мехметчик. Она носила платок, когда получила свое первое назначение и когда фотографировалась на удостоверение личности (например, для водительского удостоверения, удостоверения учителя, карточки медицинского страхования и т.д.).

2.3 16 июля 1999 года она получила предупреждения в связи с ношением платка, а из ее зарплаты был произведен вычет (1/30). Автор сообщения подала жалобу в связи с этой мерой наказания, и в ходе проведения судебного разбирательства вступил в силу Закон об амнистии № 4455 и из ее дела были изъяты записи о предупреждениях и уплате штрафа.

2.4 13 января 2000 года автор сообщения получила извещение о начале расследования в связи с заявлением о том, что она не соблюдает правила одежды, что она заходит в класс с покрытой головой и тем самым нарушает мир, спокойствие, рабочую обстановку и согласие в этом учебном заведении, преследуя свои идеологические и политические цели. Ей было предложено представить письменное заявление.

2.5 8 февраля 2000 года автор выступила в свою защиту, отметив, что она не совершает никаких действий, нарушающих мир и спокойствие этого заведения. В течение прошедших восьми лет она напряженно работала, несмотря на то, что у нее было двое детей младенческого возраста, никогда не преследовала политических или идеологических целей, неоднократно получала похвалы от инспекторов за достигнутые успехи в области преподавания и была человеком, любящим свою страну и преданным республике и демократии, стремясь при этом способствовать воспитанию турецкой молодежи в духе преданности своей стране и народу.

2.6 29 марта 2000 года министерство образования сообщило автору о ее праве ознакомиться со своим досье и защищать свои интересы самостоятельно или с помощью адвоката.

2.7 В ответ автор сообщения направила заверенные заявления 10 человек о том, что выдвинутые против нее обвинения и инсинуации являются необоснованными. Ее адвокат выступил с письменными и устными заявлениями в Высшем дисциплинарном совете, заявив о том, что выдвинутые против автора сообщения утверждения не соответствуют действительности и что нет никаких свидетельств того, что, как отмечается в докладе о

проведенном расследовании, «она нарушила согласие». Если она будет наказана, то это будет означать нарушение национальных и международных принципов права, включая право на труд, свободу вероисповедания, совести, мысли и выбора. Это будет также дискриминацией и нарушением права на физическое и духовное развитие человека.

2.8 Автор сообщения заявляет о том, что 9 июня 2000 года она была произвольно уволена со своей должности в соответствии с решением Высшего дисциплинарного совета. Согласно решению Совета, ношение автором платка в классе эквивалентно «нарушению мира, спокойствия и рабочей обстановки» в этом заведении с помощью политических средств согласно статье 125E/a Закона о гражданских служащих № 657. В результате этого она навсегда утратила статус гражданского служащего. Она, в частности, в значительной степени утратила средства к существованию, вычеты, которые зачитывались бы в пенсионное пособие, проценты от заработной платы и доходов, субсидию на образование и медицинскую страховку. Она не сможет преподавать даже в какой-либо частной школе, если будет носить платок, поскольку частные школы в Турции подчиняются министерству национального образования. Никто не захочет нанять женщину, которая получила строжайшее дисциплинарное взыскание.

2.9 23 октября 2000 года автор сообщения обратилась с апелляцией в Административный суд Эрзурума, потребовав аннулировать распоряжение об ее увольнении, поскольку, надевая платок, она не нарушала статьи 125E/a Закона о государственных служащих. Ей могли бы дать выговор или осудить ее, но не увольнять. Она заявляет, что такая мера наказания не преследует предусмотренные законом цели и в демократическом обществе в ней нет необходимости.

2.10 22 марта 2001 года Административный суд Эрзурума отказал в апелляции, постановив, что примененная в ее отношении мера наказания не является нарушением закона.

2.11 15 мая 2001 года автор сообщения вновь обратилась с апелляцией против решения Эрзурумского административного суда в Государственный совет и заявила о том, что для применения статьи 125E/a Закона № 657 о государственных служащих необходимо совершить конкретное деяние, нарушающее общественный порядок. Нет никаких свидетельств того, что автор сообщения совершила такое деяние. Она носила платок и тем самым нарушила Положение, касающееся одежды персонала, работающего в государственных учреждениях и заведениях.

2.12 9 апреля 2003 года Председатель 12-го департамента Государственного совета отверг эту апелляцию, поддержав решение Эрзурумского административного суда на том основании, что оно было оправдано в соответствии с процедурой и положениями закона. 28 июля 2003 года автор сообщения была уведомлена об этом окончательном решении.

Существо жалобы

3.1 Автор сообщения жалуется на то, что она является жертвой нарушения государством-участником статьи 11 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Уволив ее и лишив ее статуса

гражданского служащего за то, что она носила платок — предмет одежды, который носят только женщины, государство-участник, как утверждается, нарушило право автора на труд, ее право на одинаковые условия занятости по сравнению с другими, а также ее право на продвижение по службе, пенсионное обеспечение и равное обращение. Согласно заявлению, она является одной из более чем 1500 гражданских служащих-женщин, которые были уволены за то, что они носили платок.

3.2 Автор сообщения также заявляет о том, что имеющееся у нее право личности на индивидуальность включает право выбора исламской одежды без дискриминации. Она считает, что ношение платка охватывается правом свободы вероисповедания и мысли. Если бы она не считала платок столь важным и жизненно необходимым, она не стала бы подвергать опасности доходы и будущее своей семьи. Автор сообщения считает, что принуждение ее к необходимости выбора между работой и отказом от ношения платка нарушает имеющиеся у нее основные права, защищенные в международных конвенциях. Она считает это несправедливым, юридически необоснованным, незаконным и недопустимым в демократическом обществе.

3.3 Автор сообщения жалуется на то, что принятые в ее отношении меры являются произвольными, поскольку они не основаны на каком-либо законе или судебном решении. Единственным правилом в отношении ношения одежды является так называемое Положение о форме одежды персонала, работающего в государственных учреждениях и заведениях, от 25 октября 1982 года, в котором отмечается, что «на рабочем месте голова должна быть непокрытой» (статья 5). Утверждается, что это положение уже не применяется на практике и что в отношении лиц, нарушавших его, не применялись предупреждения или дисциплинарные меры.

3.4 Автор сообщения также заявляет о том, что мерой наказания за нарушение статьи 125A/g Закона о государственных служащих № 657, касающейся формы одежды, является предупреждение (за первое нарушение) и осуждение (за повторное нарушение). Вместо этого автор сообщения была якобы наказана за совершение преступления, состоявшего в «нарушении мира, спокойствия и рабочей обстановки заведений в идеологических и политических целях», в условиях отсутствия доказательств совершенного ею правонарушения. Она, таким образом, утверждает, что решения Эрзурумского административного суда и Государственного совета были основаны на применении не того положения. Они не содержат ответа на вопрос о том, почему действия подзащитной рассматривались в качестве политических и идеологических. Она хотела бы знать, почему администрация не возражала против ношения платка в течение девяти лет, если это являлось действием по идеологическим соображениям.

3.5 Мера наказания, которой она была подвергнута, привела к ограничению ее права на труд, нарушению равенства между служащими и способствовала созданию нетерпимых условий работы, введя категоризацию лиц в соответствии с носимой ими одеждой. Она утверждает, что, если бы она была мужчиной, придерживающимся подобных идей, она не подверглась бы такому наказанию.

3.6 Будучи несправедливым образом уволенной с гражданской службы и занимаемой должности преподавателя, автор сообщения вынуждена

обратиться к Комитету с просьбой установить, что государство-участник нарушило ее права и совершило дискриминацию по признаку пола. Она далее просит Комитет рекомендовать государству-участнику внести поправку в Положение о форме одежды персонала, работающего в государственных учреждениях и заведениях, не допускать, чтобы высокие дисциплинарные комиссии применяли меры наказания за какие-либо деяния, не являющиеся доказанными и конкретными правонарушениями, и отменить запрет на ношение платков.

3.7 Что касается допустимости сообщения, то автор считает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны после ее апелляции в Государственный совет. Она также заявляет о том, что не представляла сообщения в какой-либо иной международный орган.

Представление государства-участника относительно допустимости

4.1 В своем сообщении от 10 мая 2005 года государство-участник утверждает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку автор сообщения не приняла мер в соответствии с Положением о жалобах и заявлениях гражданских служащих, которое было принято постановлением 8/5743 Совета министров от 28 ноября 1982 года и опубликовано в «Официальной газете» 12 января 1983 года. Кроме того, она не обращалась в парламент Турции (Великое национальное собрание) в соответствии со статьей 74 Конституции и не воспользовалась средством, предусмотренным в разделе 3 (средства правовой защиты от принятых решений) статьи 54 Закона об административно-судебных процедурах.

4.2 Государство-участник утверждает, что этот вопрос рассматривался в рамках иной процедуры международного расследования. В частности, Европейский суд по правам человека рассмотрел аналогичное дело, в котором заявительница Лейла Шахин утверждала, что она не смогла закончить образование по той причине, что носила головной платок, и что это было нарушением Европейской конвенции о правах человека. Суд единодушно постановил, что статья 9 этой Конвенции (свобода мысли, совести и вероисповедания) не была нарушена и что не было необходимости в дальнейшем рассмотрении утверждений о том, что были нарушены статья 10 (свобода слова), статья 14 (запрет дискриминации) и статья 2 протокола № 1 к этой Конвенции (образование).

4.3 Государство-участник утверждает, что факты, являющиеся предметом сообщения, имели место до вступления в силу Факультативного протокола для Турции в 2002 году. Автор сообщения была уволена 9 июня 2000 года, и в этой связи ее сообщение не может быть допустимым согласно пункту 2(е) статьи 4 Факультативного протокола.

4.4 Государство-участник также утверждает, что это сообщение нарушает дух Конвенции, поскольку утверждения автора сообщения не соответствуют определению дискриминации в отношении женщин, содержащемуся в статье 1 Конвенции. Форма одежды гражданских служащих конкретно определена в Положении о форме одежды персонала, работающего в государственных учреждениях и заведениях, которое было подготовлено согласно Конституции и соответствующим законам. Это Положение касается гражданских служащих как мужского, так и женского пола, и представители обоих полов сталкиваются

с теми же мерами дисциплинарного и юридического характера, с которыми столкнулась автор сообщения, и в этом Положении нет элементов — в плане содержания или применения, — которые представляли бы собой дискриминацию в отношении женщин. В постановлениях таких высоких судов, как Конституционный суд Государственного совета, подчеркивается обязанность гражданских служащих и других государственных служащих придерживаться правил в отношении одежды. Когда лица (мужчины и женщины) поступают на государственную службу, они занимают свои должности, зная о соответствующих положениях Конституции, других законов и прецедентного права. Они обязаны придерживаться правил ношения одежды. Представляется очевидным, что г-жа Кайхан последовательно нарушала соответствующие положения законодательства, а именно статью 129 Конституции, статьи 6/1 и 19 Закона о гражданских служащих № 657 и статью 5(а) Положения о форме одежды персонала, работающего в государственных учреждениях и заведениях. Согласно постановлению соответствующего суда, г-жа Кайхан настаивала на том, чтобы приходить на работу и на свои лекции с покрытой головой, несмотря на предупреждения и меры наказания. В этой связи она была уволена со службы в соответствии со статьей 125/Е-а Закона о гражданских служащих № 657 (нарушение мира и порядка на рабочем месте в политических и идеологических целях). Ее религиозные убеждения являются ее личным делом, и она имеет право действовать и одеваться по своему желанию в своей частной жизни. Однако в качестве государственного служащего она должна придерживаться принципов и правил государства. В соответствии с государственным характером своей работы она обязана придерживаться законов и положений, упомянутых выше. В мерах дисциплинарного характера, принятых в отношении автора сообщения, нет никакой дискриминации, и они никоим образом не противоречат закону. В осуществлении соответствующих норм и положений прецедентного права не допускается никакой дискриминации в отношении мужчин и женщин. Конституционный суд уже принял соответствующие постановления, которые формируют основу для применения законов и других норм в Турции. В свете этих постановлений следует отметить, что запрет на ношение государственными служащими-женщинами головных платков на рабочем месте не является дискриминацией в их отношении; он нацелен на обеспечение соблюдения действующих законов и других положений. Правила в отношении формы одежды государственных служащих (женщин и мужчин) четко сформулированы в положениях законов и постановлений. Известно, что для лиц, желающих поступить на государственную службу, существуют правила в отношении формы одежды.

4.5 В силу вышеизложенных причин государство-участник считает, что данное сообщение следует считать недопустимым в контексте дискриминации.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника по вопросу о допустимости

5.1 Автор сообщения заявляет, что она обращалась в административный суд, когда была уволена и потеряла статус гражданского служащего, и обращалась с апелляцией в Государственный совет после того, как административный суд принял решение не в ее пользу. Она утверждает, что Государственный совет является высшей инстанцией, в которую она может обратиться с апелляцией.

Ее ходатайство об апелляции было отклонено. Она не могла добиться отмены кодекса формы одежды для гражданских служащих, поскольку существует 60-дневный срок в отношении такой меры с момента публикации соответствующего положения в «Официальной газете» или окончания рассмотрения данного вопроса. Положение о форме одежды персонала, работающего в государственных учреждениях и заведениях, было опубликовано в «Официальной газете» 12 января 1983 года, когда автору сообщения было 15 лет и она еще не была гражданским служащим. Она считает, что ей нет необходимости исчерпывать это средство правовой защиты, поскольку она уже прошла процедуру судебного разбирательства, и утверждает, что она подверглась несправедливому обращению.

5.2 Автор сообщения утверждает, что обращение с апелляцией в парламент не является средством правовой защиты, которую она должна исчерпать в связи с дискриминацией, которой она подверглась, поскольку средство правовой защиты должно предполагать точные и четко сформулированные решения — не только в теории, но и на практике. Она утверждает, что единственными средствами правовой защиты, к которым она должна обращаться, являются средства судебной защиты. Автор также утверждает, что ей нет необходимости прибегать к использованию процедуры, предусмотренной в статье 54 Закона об административной процедуре. Она считает это чрезвычайным средством, поскольку оно предусматривает пересмотр данного решения тем же органом, который принял это решение. В этой связи фактически невозможно получить эффективный результат, обращаясь в 12-й департамент Государственного совета. В рамках выдвигаемой аргументации автор утверждает, что заявления двух других заявителей — лаборанта и медсестры, были отклонены, поскольку не было «никакого основания для изменения решений», принятых тем же департаментом Государственного совета. Автор считает, что данная процедура приводит к трате времени и связана с большими финансовыми расходами.

5.3 Автор сообщения утверждает, что ее жалоба не касается того же вопроса, который рассматривался в рамках какой-либо иной процедуры в ходе международного расследования или урегулирования. Она не обращалась в другие международные органы. Заявитель, обращавшийся в Европейский суд по правам человека, — Лейла Шахин, является иным лицом, а ее дело характеризуется иными особенностями. Цели и задачи Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Европейской конвенции о правах человека абсолютно различны. Кроме того, право на труд не охватывается последним документом, и поэтому обращение в Европейский суд по правам человека не следует рассматривать в качестве того же вопроса, что и сообщение, доведенное до сведения Комитета.

5.4 Автор сообщения утверждает, что ее сообщение не ограничено во времени, поскольку последствия дискриминации, которой она подверглась, сохранились после вступления в силу для Турции Факультативного протокола. Автор была уволена с гражданской службы и никогда не сможет выполнять свои прежние обязанности. Она также не сможет работать учителем в частной школе, она лишена социальных пособий и потеряла свою медицинскую страховку.

5.5 Автор сообщения утверждает, что нарушения, на которые она жалуется, представляют собой защищенные права в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Она утверждает, что дискриминация, которой она была подвергнута, была обусловлена тем, что она носила головной платок. Мужчина или женщина, нарушившие другое правило Положения о форме одежды персонала, работающего в государственных учреждениях и заведениях, смогли бы, вероятно, продолжать работать. Автор сообщения не вела себя таким образом, который мог бы оправдать ее увольнение с государственной службы. В ее случае мерой наказания за нарушение правил в отношении формы одежды должно было быть предупреждение или порицание, однако ее уволили. Автор сообщения заявляет о том, что суровая форма наказания сама по себе свидетельствует о дискриминации, которой она подверглась. Она утверждает, что запрет на ношение платков лишает женщин возможности принимать решения, унижает их достоинство и является посягательством на равенство мужчин и женщин. Запрет на ношение платка порождает неравенство между женщинами на рабочем месте и в учебных заведениях.

Дополнительные замечания государства-участника относительно допустимости

6.1 Дело Лейлы Шахин, находившееся на рассмотрении Европейского суда по правам человека, и сообщение автора являются одинаковыми по существу независимо от того, что автором одного из них является студентка, а другого — учительница. Независимо от пола люди свободны и равноправны в выборе формы одежды. На государственной службе они должны придерживаться существующих правил.

6.2 Государство-участник объясняет, что в соответствии с административным правом Турции административные акты создают новые положения в области права, которые имеют незамедлительные правовые последствия. Судебные разбирательства не приводят к временному приостановлению действия принятых решений. Суды откладывают такие решения. Г-жа Кайхан была уволена 9 июня 2000 года в соответствии с решением Высшей дисциплинарной комиссии министерства национального образования. В соответствии с этим решением она была лишена статуса гражданского служащего. В этой связи соответствующей датой, которую необходимо принимать в расчет при решении вопроса о допустимости данного сообщения в соответствии с пунктом 2(е) статьи 4 Факультативного протокола, будет 9 июня 2000 года — т.е. время, предшествовавшее вступлению в силу для Турции Факультативного протокола.

6.3 Государство-участник считает, что это сообщение несовместимо с Конвенцией в соответствии с пунктом 2(b) статьи 4 Факультативного протокола. Государство-участник считает безосновательным утверждение автора сообщения о том, что она до сих пор находилась бы на работе, если бы она была мужчиной, или если бы она нарушила какое-либо другое правило Положения о форме одежды гражданских служащих. Автор сообщения была уволена, поскольку было установлено, что ее позиция обусловлена ее политическими и идеологическими убеждениями. Аналогичные санкции применялись бы в отношении гражданских служащих-мужчин, действия которых были бы предприняты в политических и идеологических целях. Пол в данном случае не принимается во внимание и не сказывается на применяемой

санкции, и поэтому в данном случае нет проявления дискриминации по признаку пола.

6.4 Государство-участник заявляет об отсутствии дискриминации в отношении женщин в том, что касается их участия в общественной жизни, в области образования или деятельности в государственной сфере. Это заявление четко подтверждается статистическими данными о количестве и процентной доле женщин, работающих в школах и учебных заведениях. Многие женщины занимают высокие государственные должности, такие, как должности судей, губернаторов, высокопоставленных руководителей, деканов и ректоров университетов, включая Председателя Конституционного суда и ректора Института научно-технических исследований Турции (ТУБИТАК).

6.5 Государство-участник утверждает, что обычными средствами правовой защиты являются средства, к которым может прибегнуть заявитель в установленные сроки, с тем чтобы подать апелляцию на то или иное решение или пересмотреть его («пересмотр судебного решения»). В соответствии со статьей 54 Закона об административно-судебной процедуре (№ 2577) все стороны могут в течение 25-дневного срока обращаться с просьбой о «пересмотре судебного решения». К числу оснований для применения средств правовой защиты относятся следующие случаи: если не рассматриваются утверждения или возражения, отражающиеся на существе дела; если имеются противоречащие друг другу элементы; если была допущена юридическая ошибка или нарушена процедура; или в случае мошенничества или подлога, сказавшихся на существе дела. Эти заявления отправляются в отделы Государственного суда, на общие собрания административных отделов по вопросам судебного разбирательства в области налогообложения и в региональные административные суды, которые приняли решения, подлежащие пересмотру. Те судьи, которые участвовали в принятии решений, не могут участвовать в пересмотре этих же решений.

6.6 Хотя автор сообщения утверждает, что ее апелляция в Государственный совет была достаточной для удовлетворения требований, предусмотренных в пункте 1 статьи 4 Факультативного протокола, поскольку средства «пересмотра судебного решения» являются чрезвычайной мерой, государство-участник утверждает, что «пересмотр судебного решения» является обычной мерой правовой защиты, применяемой в административном законодательстве Турции, которая должна использоваться после того, как соответствующее решение принято апелляционным органом. То, что автор сообщения считает данное средство правовой защиты неэффективным, не имеет значения для решения вопроса о том, были ли исчерпаны внутренние средства правовой защиты, и отражает лишь личное мнение адвоката автора сообщения. Государство-участник подтверждает наличие показательных решений Государственного совета, принятых в пользу заявителей относительно «пересмотра судебного решения», и считает, что сообщение следует объявить недопустимым, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

6.7 Государство-участник ссылается на утверждение автора сообщения о том, что у нее не было возможности или права предъявить жалобу в соответствии с Положением о жалобах и заявлениях гражданских служащих. Государство-участник утверждает, что это заявление автора сообщения основано на ошибочном понимании данной процедуры. Как представляется, автору

сообщения показалось, что государство-участник заявило о необходимости того, чтобы она оспорила Положение о форме одежды персонала, работающего в государственных учреждениях и заведениях, в целях его отмены. Государство-участник утверждает, что создание такого впечатления не входило в его намерение. Государство-участник заявило о том, что автор сообщения не воспользовался возможностью представления жалобы, предусмотренной Положением о жалобах и заявлениях гражданских служащих.

6.8 Что касается средства правовой защиты, предусмотренного статьей 74 Конституции Турции, то государство-участник утверждает, что просьбы и жалобы в отношении отдельных авторов или [широкой] общественности или «статуса принятых решений» должны представляться в письменном виде компетентным органам и в Великое национальное собрание Турции. О полученных результатах заявители уведомляются также в письменном виде. В Законе № 3071 от 1 ноября 1984 года предусмотрена процедура применения права на петицию. Петиции, касающиеся вопросов, на которые распространяется компетенция судебной власти, могут не рассматриваться в соответствии с этой процедурой. Петиции, представленные в Великое национальное собрание Турции, должны рассматриваться и в течение 60 дней по ним должны быть приняты решения Комиссией по петициям.

Вопросы и разбирательства, рассматриваемые Комитетом в связи с вопросом о допустимости

7.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет решает вопрос о допустимости согласно Факультативному протоколу.

7.2 В соответствии с правилом 66 своих правил процедуры Комитет может принять решение об отдельном рассмотрении вопроса о допустимости и вопроса о существовании сообщения.

7.3 Комитет отмечает, что согласно утверждению государства-участника это сообщение следует объявить недопустимым согласно пункту 2(а) статьи 4 Факультативного протокола, поскольку Европейский суд по правам человека рассмотрел аналогичное дело. Автор сообщения заверяет Комитет в том, что она не представляла жалобу в какой-либо иной международный орган, и указывает на различия между делом *Лейлы Шахин против Турции* и своей собственной жалобой. В своих ранее принятых решениях Комитет по правам человека указал на то, что личность автора сообщения является одним из элементов, которые он рассматривает при принятии решения о том, является ли сообщение, представленное в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах, тем же вопросом, который рассматривался в рамках иной процедуры в ходе проведения международного расследования или урегулирования. В решении *по делу Фанали против Италии* (сообщение № 075/1980) Комитет по правам человека постановил, что:

«понятие «этот же вопрос» по смыслу подпункта (а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола должно пониматься как включающее в себя тот же протест, касающийся того же лица, которое подало или от имени которого был подан этот протест на рассмотрение международного органа».

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин заключает, что настоящее сообщение не является недопустимым в соответствии с пунктом 2(а) статьи 4 Факультативного протокола к Конвенции, поскольку автор является иным лицом, а не Лейлой Шахин — женщиной, на которую ссылалось государство-член.

7.4 В соответствии с пунктом 2(е) статьи 4 Факультативного протокола Комитет объявляет сообщение неприемлемым в том случае, если факт, являющийся предметом сообщения, имел место до вступления в силу Протокола для соответствующего государства-участника, за исключением тех случаев, когда эти факты имели место и после этой даты. При рассмотрении этого положения Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника относительно того, что решающей датой является 9 июня 2000 года, когда автор сообщения была уволена с занимаемой должности учителя. Эта дата предшествовала вступлению в силу Факультативного протокола для Турции 29 января 2003 года. Комитет отмечает, что вследствие увольнения автор потеряла свой статус гражданского служащего в соответствии со статьей 125E/a Закона о государственных служащих № 657. Имеют значение также последствия потери автором своего статуса, а именно: в значительной мере средств к существованию, вычетов, которые зачислялись бы в пенсионное пособие, процентов по зарплате и доходам, субсидии на образование и медицинской страховки. Если Комитет продолжит рассмотрение существа дела по заявлениям автора, то ему главным образом необходимо будет принять решение относительно того, являются ли предполагаемые пагубные последствия потери автором сообщения статуса гражданского служащего нарушением статьи 11 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В этой связи Комитет считает, что эти факты сохранялись после вступления в силу для государства — участника Факультативного протокола и оправдывают допустимость сообщения *ratione temporis*.

7.5 Пункт 1 статьи 4 Факультативного протокола Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (правила, касающиеся внутренних средств правовой защиты) не позволяет Комитету объявить сообщение допустимым, если не установлено, что «все доступные средства правовой защиты были исчерпаны, за исключением случаев, когда применение таких средств защиты неоправданно затягивается и вряд ли принесет искомый результат». Правило об использовании внутренних средств правовой защиты должно гарантировать государству-участнику возможность применения средств правовой защиты в связи с нарушением любого из прав, предусмотренных в Конвенции, в рамках своих правовых систем, до того, как это нарушение будет рассмотрено в Комитете. Это правило потеряет смысл, если авторы будут представлять на рассмотрение Комитета существо какой-либо жалобы, которая не рассматривалась в соответствующем местном органе. Согласно требованию Комитета по правам человека те же авторы должны представлять и сообщения в рамках Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах¹.

7.6 Комитет отмечает, что согласно заявлению автора она впервые представила апелляцию в связи с полученным предупреждением и вычетом из

¹ См., например, Антони Парра Краль против Испании (сообщение № 1356/2005), пункт 4.2.

заработной платы за ношение платка в школе, в которой она преподавала, в июле 1999 года. В своей петиции, поданной в суд, она заявила о том, что мерой наказания в ее случае должно было быть предупреждение, а не «более высокая степень преследования». В этой связи автор сообщения не затрагивала вопрос о дискриминации по признаку пола. Автор была помилована в соответствии с Законом об амнистии № 4455. Следующая возможность поднять вопрос о дискриминации по признаку пола возникла в феврале 2000 года, когда автор защищала свои интересы в рамках расследования в связи с тем, что она якобы вошла в класс с покрытой головой и «в идеологических и политических целях нарушила мир, спокойствие и рабочую обстановку заведения». Защищая свои интересы, автор сосредоточилась на политических и идеологических вопросах. Она просила министерство образования доказать, когда и каким образом она нарушила мир и спокойствие этого заведения. Ее адвокат выступил в ее защиту в Высшем дисциплинарном совете, заявив об имевшей место правовой ошибке. Ее адвокат также заявил, что в том случае, если автор понесет наказание, то произойдет нарушение права на труд, свободы вероисповедания, совести, мысли и выбора, запрета на дискриминацию и неприкосновенности личности, права на физическое и духовное развитие и принципов национального и международного права. Когда 23 октября 2000 года автор обратилась в Эрзурумский административный суд с апелляцией в связи с ее увольнением с государственной службы, она основывала свои требования на девяти аргументах, ни один из которых не был проявлением дискриминации по признаку пола. 15 мая 2001 года автор обратилась в Государственный совет с апелляцией против решения Эрзурумского административного суда. Она вновь не затрагивала вопрос о дискриминации по признаку пола. 9 апреля 2003 года было вынесено последнее решение в отношении автора сообщения. Комитет отмечает, что автор больше не использовала средства внутренней правовой защиты.

7.7 Суть жалобы автора, поданной в Комитет, резко контрастирует с жалобами, поданными в местные органы, и состоит в том, что она является жертвой нарушения государством-участником статьи 11 Конвенции в результате увольнения и лишения статуса гражданского служащего за ношение платка — предмета одежды, используемого женщинами. Поступив таким образом, государство-участник якобы нарушило право на труд, право на одинаковые возможности в области занятости, а также право на продвижение по службе, права на гарантированное пенсионное обеспечение и равное отношение. Комитет вынужден заключить, что автору следовало выдвинуть аргументы, в которых затрагивался бы вопрос о дискриминации по признаку пола по существу дела и в соответствии с процедурными требованиями, применяемыми в Турции, перед теми административными органами, в которые она обращалась, прежде чем представлять сообщение в Комитет. По этой причине Комитет пришел к выводу, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны для целей определения допустимости в связи с утверждениями автора, касающимися статьи 11 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

7.8 Комитет отмечает, что государство-участник обратило внимание на другие имевшиеся средства правовой защиты, которыми автор сообщения не воспользовалась, — а именно: пересмотр («пересмотр судебного решения»), процедура подачи жалоб в соответствии со статьей 74 Конституции Турции и

процедура, предусмотренная в Положении о жалобах и заявлениях гражданских служащих. Вместе с тем Комитет считает, что предоставленная ему информация относительно средств защиты, которого можно было ожидать в результате использования средств правовой защиты, не дает достаточно четкой картины, для того чтобы принять решение относительно их эффективности в отношении пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола. В любом случае Комитет считает необходимым принять настоящее решение относительно допустимости сообщения в силу каких-либо иных причин.

7.9 В этой связи Комитет постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым согласно пункту 1 статьи 4 Факультативного протокола, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты;

б) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику.
